

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО И РОССИЯ В 1673 ГОДУ

© 2018 г. Б.Н. Флоря

*Чл.-корр. РАН, заведующий отделом Института славяноведения РАН
E-mail: zhurslav@mail.ru*

В статье рассматриваются свидетельства о попытках политических руководителей Великого княжества создать у русских политиков отрицательный образ польских лидеров, чтобы убедить их в том, что только литовцы могут быть их надежными партнерами при осуществлении внешнеполитических планов.

The article considers evidence of how the political leaders of the Grand Duchy of Lithuania were attempting to create a negative image of the polish politicians among the Russian elite in order to persuade them that those were only the Lithuanians, who might be their reliable partners in achieving foreign-political goal.

Ключевые слова: Россия, Польша, Великое княжество Литовское, Османская империя, Франция.

Keywords: Russia, Poland, Grand Duchy of Lithuania, Ottoman Empire, France.

DOI: 10.31857/S0869544X0000458-6

Одной из характерных черт допетровской России было отсутствие у русских политиков контактов с какими-либо группировками политических элит западных соседей Русского государства. Исключением в этом плане стали контакты с магнатами Великого княжества Литовского, закономерно возникшие, когда в 1654–1655 гг. большая часть Великого княжества оказалась занята русскими войсками. Уже тогда, в конце 50-х годов XVII в., у представителей литовской элиты проявилось стремление использовать такие контакты в интересах Великого княжества. Такой известный литовский политик, как гетман Винцент Госевский убеждал А.Л. Ордина-Нащокина, что следует заключить антишведский союз, который привел бы к разделу шведской Ливонии между Россией и Великим княжеством [1. С. 358–368]. Новая попытка была предпринята во время «бескоролевья» 1668–1669 гг., когда в обмен на избрание на польский трон царевича — сына Алексея Михайловича русское правительство должно

было содействовать выполнению разных планов магнатской семьи Пацов, занявшей главные государственные посты в Великом княжестве [2. С. 385–390, 410–411, 413–415].

В исторической литературе было уже отмечено установление в 1673 г. по инициативе литовской стороны постоянных контактов между главой Посольского приказа А.С. Матвеевым и первым светским сенатором Великого княжества воеводой виленским и великим гетманом Михаилом Пацом [3. С. 54–56]. Однако до сих пор остается неясным, как литовская сторона подготавливала почву для переговоров и какие цели преследовал М. Пац, направляя послания А.С. Матвееву.

Первые следы соответствующих усилий обнаруживаются в статейном списке русского гонца С. Протопопова, направленного в Речь Посполитую в декабре 1672 г. Протопопов приехал, когда в Варшаве происходили важные события. На сейме в начале 1673 г. примирились боровшиеся за власть группировки, и было принято решение отвергнуть заключенный в октябре 1672 г. мирный договор с османами и возобновить войну с Османской империей. Вместе с сообщениями об этих решениях С. Протопопов привез важную информацию о том, как такие решения принимались. Согласно полученным им сведениям, коронные сенаторы соглашались выплачивать дань (харадж) султану, предлагая отложить войну с османами «на другой год», и лишь литовские участники сейма сумели добиться другого решения. Протопопов записал и сообщение, что, если коронные сенаторы договорятся с османами, то Великое княжество Литовское «разделение с Короной будет иметь» и перейдет под власть царя, чтобы избавиться от «бусурманской неволи». Из-за возникших разногласий «в-ызбе сенаторской не заседали многое время», но литовцы сумели настоять на своем [4. Кн. 152. Л. 50об.–53].

В исследовании Л.А. Вержбицкого, специально посвященном деятельности этого «пацификационного» сейма, на основании разных источников подробно говорится о принятом решении по вопросу о войне и мире с Османской империей. 21 января н.ст. собрание представителей трех главных «провинций» Речи Посполитой (Великой и Малой Польши и Великого княжества Литовского) приняло решение иметь дело с османами «*nie przez traktaty, ale armis*» [5. S. 145]. 1 февраля был созван «*concilium bellicum*» из представителей и Польши, и Литвы [5. S. 243], обсуждавший различные проекты войны с Османской империей [5. S. 246–250]. Никаких столкновений представителей Литвы и Короны, тем более столкновений серьезных и длительных, источники не фиксируют. Очевидно, что и эти сообщенные С. Протопопову сведения не соответствовали действительности. Вместе с тем это не были записи разговоров, которые гонец мог слышать в Варшаве. 9 февраля ст.ст. ему сообщил об этих спорах сопровождавший его пристав Станислав Якубовский. Несколькими днями позднее он снова говорил гонцу, что, если бы не литовцы, «коронные все сенатори подлинно по замыслу Сабежского турку гарачь дали и войны с ним не вели» [4. Кн. 152. Л. 54об.]. Вряд ли пристав делал такие заявления по собственной инициативе. Сам характер информации позволяет судить, от кого исходили такие сообщения. Они явно должны были убедить царя и его советников, что главной (если не единственной) силой в Речи Посполитой, которая может обеспечить мир между Россией и Речью Посполитой

и их сотрудничество в борьбе с османами, это литовские политики. К сожалению, записи, сделанные Протопоповым, не дают ответа на вопрос, зачем литовским политикам нужно было создать о себе такое представление в Москве.

Протопопов вернулся в Москву и передал свои записи в конце апреля 1673 г. [4. Кн. 152. Л. 60–61]. К этому времени в Речь Посполитую был направлен уже новый русский гонец Прокофий Возницын. Сообщая о приготовлениях в Речи Посполитой к войне с османами, гонец одновременно сообщил сведения о существовании в стране могущественных сил враждебных войне. Командующий польской армией Ян Собеский совсем не участвует в подготовке к войне, «хотя и к Варшаве турок придет, но и тогда не подумает». Ян Собеский и его единомышленники (среди которых называется коронный подканцлер А. Ольшовский) хотят, «чтоб быть королевству Польскому под державою француза, а если они того учинить не возмогут, то хотят государство Полское отдать бусурманом, что уж явно чинитца» [4. Кн. 154. Л. 79, 80об.–81]. Гонцу прямо советовали, чтобы русские войска не соединялись с польской армией, так как Ян Собеский «зело розгневался на царское величество» [4. Кн. 154. Л. 83об.]. Сведения эти, как и более ранние сообщения, не соответствовали действительности. Ян Собеский активно участвовал в подготовке военной кампании¹. Ближайший советник короля Михаила Вишневецкого А. Ольшовский вовсе не был единомышленником Собеского и не придерживался профранцузской ориентации. Напротив, он активно содействовал браку короля Михаила с сестрой императора Леопольда. Соединение в одну группу Я. Собеского и А. Ольшовского позволяло создать особенно впечатляющий негативный образ политической элиты Польского королевства, когда единственными надежными партнерами для Москвы могли бы быть литовские политики.

П. Возницын вернулся в Москву в конце июня 1673 г. [4. Кн. 154. Л. 110]. Еще до его приезда 24 июня «чрез виленскую почту» к главе Посольского приказа А.С. Матвееву пришло письмо от М. Паца (перевод письма см. [4. Кн. 157. Л. 3–5]). Выражая пожелание «общей войны» против османов, гетман послал А.С. Матвееву «вести» о подготовке османов к войне и о сборах войска Речи Посполитой для борьбы с ними. После решений сейма отправка такого послания руководителю русской внешней политики была понятным и естественным делом. Вместе с тем обращает на себя внимание такая особенность послания, как настойчивое утверждение его автора, что лишь благодаря литовским послам во главе с М. Пацом на сейме было принято решение о сохранении в силе перемирного договора между Россией и Речью Посполитой. Очевидно, что и официальное послание первого светского сенатора Великого княжества должно было создать впечатление в Москве, что настоящими партнерами для русского правительства в Речи Посполитой могут быть только литовские политики.

Гораздо более серьезный шаг в этом отношении был предпринят при установлении контактов с новым русским гонцом Максимом Бурцовым. Это произошло 26–27 июня 1673 г. в Вильно, когда Бурцов возвращался

¹ В статейном списке П. Возницына, в частности, отмечено, что о сборе войска на войну Ян Собеский «посылал трижды» [4. Кн. 154. Л. 79об.].

в Россию. Тогда с ним встретился доверенный человек гетмана С. Венславский и сообщил ему важную информацию. Позднее, при встрече, сам гетман сказал гонцу, что С. Венславский говорил с М. Бурцовым по его поручению [4. Кн. 155. Л. 73–76об.; 1673 г. № 7. Л. 92]. Переговоры были секретными, и С. Венславский отказался дать гонцу письменный текст с изложением своего сообщения.

Гетман советовал, чтобы царь не приказывал своим войскам «за Днестр переходить», чтобы «не обলেখчить Коруны и не притягнуть на себя большие потуги»². Высказанная здесь мысль, что помощь «Коруны» — Польскому королевству может создать для русской стороны серьезные проблемы, в последующих советах получила разъяснения и развитие. Так, гетман советовал не соединять русские войска с польской армией, «чтоб не пришла лукавым в мысль Чюдновская притча». Это была отсылка к событиям 1660 г., когда под Чудновым русская армия была окружена соединенными силами поляков и татар. После тяжелых боев русская армия заключила с польскими военачальниками соглашение о капитуляции на определенных условиях, а затем татары напали на разоруженное русское войско. Таким образом гетман делал очевидный намек на то, что русская армия может стать жертвой сговора поляков и османов. Прежде чем действовать, в Москве должны выяснить, «что первее чинитца будет у корунных и какою истинною стояти и за отчизну свою отпор турку давати начнут». «Советы» завершались заявлением самого гетмана Паца, что и он, собрав войско, «случатца с корунными не будет», пока не выяснит, «как начнут о себе радеть корунные». Наконец, все завершалось весьма важным, хотя и устным, заявлением: если «хотя мало еще протянется корунных непостоянство и нерадение, и гетман со всею Литвою присовокупятца под высокодержавную оборону великого государя его царского величества». В искренности последнего заявления можно с основанием сомневаться, но ясно, что гетман приложил серьезные усилия, чтобы создать у царя и его советников в Москве негативный образ Короны и стоявших во главе ее политиков.

Какую же цель преследовали достаточно упорные и последовательные действия литовской стороны?

Можно было бы предположить, что литовские политики во главе с М. Пацом хотели бы воспрепятствовать военно-политическому союзу России и Речи Посполитой против османов, но письма Паца к Матвееву, написанные 6–7 июля н.ст., т.е. тогда, когда имели место беседы с М. Бурцовым, опровергают такое предположение. Бурцову было вручено письмо гетмана к Матвееву от 6 июля, где гетман писал, что выезжает на Волынь для сбора войска и о необходимости совместных действий против османов вместе с русскими воеводами и просил сообщить, «с кем ссылаться имам» [4. Кн. 157. Л. 43об.–45]. Не довольствуясь этим, 7 июля гетман отправил письмо сходного содержания по почте [4. Кн. 157. Л. 23–24]. В письме, отправленном из Вильно позднее, 22 июля, гетман снова выражал надежды на соединение войск, а «наши уж собираются войска и праздны не будут» [4. Кн. 157. Л. 45об.–46].

² Запись этих советов см. [4. 1673 г. № 7. Л. 88–91]. Краткое изложение см. [6. С. 504].

Какие же цели преследовал М. Пац, призывая к соединению армий и одновременно предостерегая против польских военачальников и польского войска?

Как представляется, ответ на этот вопрос может дать предложенный М. Пацем в сентябре 1673 г. план военной кампании против османов. Согласно этому плану польская армия во главе с Яном Собеским должна была выйти на территорию Молдавии в роли своего рода армии «прикрытия» от возможного наступления главных сил Османской империи, а другая, «литовская» армия во главе с самим королем, должна была вернуть в состав Речи Посполитой Правобережную Украину и Подолию [7. С. 360]. Очевидно, именно эта армия по плану М. Паца должна была соединиться с русскими войсками и сыграть главную роль в приближающейся военной кампании. Именно благодаря действиям литовских военачальников (и прежде всего их главы — гетмана М. Паца) в состав Речи Посполитой должны были вернуться утраченные ею области.

Политическая элита Великого княжества была часто недовольна ролью младшего партнера в Польско-Литовском государстве. В начале 70-х годов XVII в. сложились благоприятные условия для пересмотра невыгодных для Великого княжества соглашений. Польское королевство оказалось под угрозой нападения османов и для отражения такого нападения нуждалось в помощи и поддержке со стороны Великого княжества. По акту Люблинской унии 1569 г. все заседания высшего органа власти Речи Посполитой — сейма должны были происходить в Варшаве — близко от границ Великого княжества, но на территории Польши. На «пацификационном» сейме 1673 г. литовские представители потребовали и после долгих споров добились того, что каждый третий сейм будет проводиться на территории Великого княжества — в Гродно (см. об этом подробнее [5. S. 217–218]). Победоносная военная кампания «литовской армии» должна была способствовать росту престижа и значения Великого княжества в Польско-Литовском государстве. Участие русских войск способствовало бы успеху такого похода и повышению политического веса Великого княжества в отношениях между Речью Посполитой и Россией, а чтобы в Москве не пытались искать соглашения с Коронай, в Вильно не жалели усилий на то, чтобы создать в сознании царя и его советников отрицательный образ Короны и ее руководителей.

Характерно, что вернувшийся в Москву в сентябре 1673 г. новый русский гонец Вас. Тимофеев сообщал, что «корунные все сенатури с королем согласия мало имеют», а наиболее влиятельный среди них — Ян Собеский «чинит измену тайно по прежнему». Его сподвижник — подскарбий коронный Ян Морштын «в Варшаве строит палаты французу, желая ему быть в Польше королем». А подканцлер коронный А. Ольшовский «Собеского и Морштейна во всем слушает и желает миру с турком, нежели с великим государем». Только «литовские гетман и канцлер Пацы и иные знатные люди королю радетельны» [4. 1673 г. № 9. Л. 45–47].

Осуществить задуманный план М. Пацу не удалось. Изучавшая переписку в 1673 г. М. Паца и А.С. Матвеева О.А. Перова справедливо отметила большую активность литовского гетмана и отсутствие позитивного ответа на его предложения [3. С. 55–56]. Есть основания полагать, что в

Москве сообщения и советы литовской стороны вызвали совсем не ту реакцию, на которую они были рассчитаны. В Москве находились под впечатлением от событий 1672 г., когда, несмотря на угрозы со стороны османов, между разными частями политической элиты Речи Посполитой происходили резкие конфликты, боровшиеся между собой группировки формировали собственные вооруженные силы, и между ними происходили столкновения. В таких условиях Речь Посполитая не смогла противостоять наступлению османской армии. «Советы» М. Паца говорили русским политикам о том, что эти конфликты после «пацификационного» сейма отнюдь не прекратились.

На сообщения о противоречиях между Литвой и Коронай наслаивались сообщения русских гонцов, стремившихся в соответствии с их наказами наблюдать за тем, как Речь Посполитая готовится к приближающейся войне. Они были неутешительными. П. Возницын привез «вести» из Львова, в которых говорилось, что турки уже «обозом стали и загоны пускают блиско Кракова», а «наши панове сонными ставятца и о том несколько не радеют» и заявляют, что должны защищать свои места, «а до обозу всеми силами не повинни ставать» [4. Кн. 154. Л. 78–78об.]. На обратном пути гонец мог наблюдать, как идет сбор на войну войска Великого княжества: «Иные, государь, збираютца, а иные розъезжаются». Он пришел к выводу, что «от литовского войска одваль скоро тому неприятелю отпор учинен» [4. Кн. 154. Л. 49]. М. Бурцов, проезжая через Великое княжество, также сообщал, что «войск литовских по се время нет ничего в собрании», а польского войска в лагере под Берестечком «не много болши десяти тысяч» [4. Кн. 155. Л. 41–41об.]. В Варшаве, где находился король, «войск в собрании [...] по отъезд ево ничего не было» [4. Кн. 155. Л. 59об.]. Встречавшиеся с гонцом люди говорили, что с них собирают налоги на войну, но деньги эти скорее всего пойдут «турку в харачь», так как приближается война, «а войск в собрании ничего нет» [4. Кн. 155. Л. 41об., 43об.]. Под влиянием всех этих сообщений в Москве складывалось представление, что следует ожидать повторения событий 1672 г. Со страной, находящейся в таком состоянии, в Москве опасались соединять свои армии³.

Когда в сентябре 1673 г. в Москву прибыл постоянный представитель («резидент») польско-литовской стороны Павел Свицерский с предложением о соединении армий для совместного выступления, предложение это было резко отклонено со следующей показательной мотивировкой: «Всякой государь вспомоществует тому, которые сами о себе радеют и промысл чинят, а в стороне королевского величества сенатори только противны королевскому величеству и ево не почитают, а промыслу никакова против неприятеля не чинят, а иные в государстве королевского величества и то говорят, что такой же, де, им пан и турок и всякой называет себя королем» [4. 1674 г. № 8. Л. 279].

Использовать русскую помощь для усиления позиций Великого княжества в Речи Посполитой важной частью литовской политической элиты во

³ Свою роль могли играть и опасения, что в случае победы сторонников профранцузской ориентации дело может пойти не только до заключения мира, но и до союза между Речью Посполитой и Османской империей.

главе с первым светским сенатором М. Пацом не удалось. Но сама идея литовцами не была оставлена. Во время «бескоролевыя» 1674 г. они снова выдвинули идею избрать на польский трон сына Алексея Михайловича, чтобы таким способом вернуть Великому княжеству земли, утраченные им в 1654–1655 гг., и обеспечить литовским политикам главное влияние на будущего монарха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Флоря Б.Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). М., 2010.
2. *Флоря Б.Н.* Внешнеполитическая программа А.Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013.
3. *Перова О.А.* Дипломатическая деятельность А.С. Матвеева, связанная с разработкой нового внешнеполитического курса России во второй половине XVII в. (На примере переписки А.С. Матвеева с литовским гетманом М. Пацом о совместных действиях турок) // Проблемы истории России от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 79 (Сношения России с Польшей).
5. *Wierzbicki L.A.* O zgodę w Rzeczypospolitej. Zjazd warszawski i sejm pacyfikacyjny 1673 roku. Lublin, 2005.
6. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1967. Кн. VI.
7. *Wagner M.* Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Zabrze, 2009. Т. I.